

Марика Вилье

ЭТО ЕЩЁ НЕ ВСЁ

иногда жизнь только начинается...

Основано на
реальных событиях

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Марика Вилье
ЭТО ЕЩЕ НЕ ВСЕ

«Автор»

2026

Вилье М.

ЭТО ЕЩЕ НЕ ВСЕ / М. Вилье — «Автор», 2026

Всё кончилось. Человек, которого любили, остался в прошлом. Чувства — нет. Это не выдуманная история. Это жизнь — с ошибками, случайными встречами и дорогами, которые сначала уводят не туда а потом приводят туда, где всё меняется. Грузия. Горы, в которых легко потеряться. Город, в котором легко почувствовать себя живой. И люди, которые приходят в твою жизнь не случайно. Иногда — чтобы остаться. Иногда — чтобы изменить тебя навсегда. Но каждая история любви когда-то начинается. С одной встречи. С одного взгляда. С момента, когда ещё не знаешь, чем всё закончится. Это история о чувствах, которые невозможно запланировать. О выборе, который делается сердцем. И про моменты, после которых уже невозможно быть прежней. И если кажется, что всё уже произошло — возможно, это только начало. Продолжение следует.

© Вилье М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	20
Глава 6	23

Марика Вилье

ЭТО ЕЩЕ НЕ ВСЕ

Глава 1

Это история женщины, которая однажды решает всё изменить, уехать из привычной жизни, отпустить прошлое и отправиться туда, где сердце начинает биться иначе.

Неожиданные встречи, страсть, разочарование, дружба, смех и слёзы.

Грузия становится не просто фоном, а новой жизнью.

Это не роман, а реальная история — о любви, о поиске себя, о том, как важно услышать своё сердце.

Но главное — впереди.

Потому что это ещё не всё.

Мне казалось, что всё уже произошло.

Самое важное — случилось.

Самое сильное — осталось в прошлом.

И дальше будет просто жизнь. Обычная. Спокойная. Предсказуемая.

Я ошибалась.

Всё началось гораздо раньше, чем я тогда могла понять...

Глава 1

Точка отсчёта

«Иногда всё начинается не тогда, когда мы решаем, а тогда, когда мы даже не подозреваем, что уже начали.»

Всё это произошло со мной.

Не в книге. Не в кино.

В реальной жизни.

Всё рухнуло неожиданно.

Сначала — резкая боль где-то в области солнечного сплетения. Такая, что подкашиваются ноги и на секунду кажется, будто тебя просто выключили.

Я сижу одна в огромном кабинете. Эхо гуляет по стенам, а за окном грохочет оборудование ТЭЦ — тяжело, монотонно, как будто подтверждая: это правда.

Ощущение, будто тебя огрели пыльным мешком из-за угла.

Оглушили.

Раздавили.

Мысли бьются друг о друга.

И одна — самая громкая:

— За что?

— За что?

— За что?

Ком поднимается к горлу. Хочется рыдать каждую минуту.

А из всех блогов, как сговорившись, твердят:

отпусти,

прости,

забуди,

иди дальше.

Как идти, когда ты — сплошная рана?

Я смотрю в монитор и не понимаю, что вижу.

И где-то на краю сознания всплывает мысль:

поблагодари его за то, что он сделал это первым.

Пытаюсь быть благодарной.

Как заколдованная, твержу:

— Спасибо тебе, Олег, что ты был в моей жизни.

Слёзы душат.

— Спасибо, что ты первым разорвал нашу связь.

Я бы не решилась. Хотя всегда понимала: рано или поздно нашей сказке придёт конец.

Все сказки заканчиваются.

И в жизни они чаще заканчиваются плохо.

Это было неизбежно.

Я это знала.

Но где-то глубоко внутри не хотелось верить.

Хотелось верить в чудо. В то, что великая любовь всё победит.

Что мы будем жить долго и счастливо.

И умрём в один день.

Чуда не произошло.

Да и нет чудес.

Есть реальность, которую я сейчас хапаю полной ложкой.

Всплывают слова брата:

— Жизнь — жестокая и несправедливая штука.

Самооценка — ниже плинтуса.

Апатия.

Ничего не хочется.

Только сидеть и смотреть в одну точку.

«Год кармы», — как заколдованные твердят со всех утюгов астрологи.

Зачем в твою жизнь приходит человек с числом сознания восемь?

Это твоя карма.

Что я должна была понять?

Что изменить?

Где я должна была поступить иначе?
Удалить его из жизни.

Удалить переписку.

Удалить номер.
Я всё удалила.
А как удалить из жизни?

Как?
Где эта кнопка во мне?
Отключите.

Нажмите стоп.

Помогите!

Глава 2

ГЛАВА 2

Город, в который возвращаются

«Есть города, в которые приезжают. А есть те, в которые возвращаются, даже если приехали впервые.»

Приближался сентябрь. А вместе с ним — отпуск.

И я предложила своей подруге Ленке поехать в Грузию.

Грузия была моей давней мечтой. Меня туда тянуло, манило, тащило.

Сначала помешала пандемия.

Потом поездка сорвалась из-за сына приятельницы, с которой мы планировали поездку: он внезапно решил жениться, и всё закрутилось вокруг подготовки к свадьбе.

Ленка — моя институтская подруга. Мы с ней из тех людей, которых жизнь то сводит, то разводит, но всё равно не отпускает.

Нас связывало многое: институт, работа в одной компании (пусть и в разных управлениях) и, конечно, дети.

Её дочь и мой сын родились с разницей в один день.

У меня — 6 января, у неё — 7-го, в одном и том же году.

Правда, рожала она в Риге — тогда было всесоюзное распределение. А я — у себя, в своём родном городке.

Потом Союз развалился.

Голодная и исхудавшая Ленка с девятимесячной Анюткой на руках рванула домой — спасать себя и ребёнка.

А у меня в это время рушился мир.

Развод.

Смерть мамы.

Девяностые без работы.

Я выла по ночам, нарезая круги по квартире, и думала. Строила планы.

Жизнь периодически била меня фэйсом об тейбл, оставляя ни с чем. Ну, почти ни с чем — сын у меня всё-таки был.

И каждый раз я поднималась и начинала всё заново.

Но, честно говоря, эти качели меня уже задолбали.

Дети выросли.

Анюта уехала в Питер.

Жорка, не доучившись в колледже, рванул в Китай — выучил язык, поработал, научился жить самостоятельно.

А я в это время самоотверженно заканчивала колледж за него.

Потом визы закрыли, и он вернулся.

И впал в такую дикую депрессию от разницы уровней жизни и от того, что всё рухнуло, что мне пришлось вытаскивать его обратно — в реальность.

Короче, мы с Ленкой всё-таки решили: едем.

В страну вина, солнца, горячих мужчин, моря и гор — всё в одном флаконе.

Сначала хотели взять с собой детей.

Но дети внесли свои коррективы — просто отказались ехать.

А нас уже было не остановить.

Билеты куплены.

Квартиры в Тбилиси и Батуми — забронированы и оплачены.
К тому же у меня появилась прекрасная традиция — отмечать день рождения не дома.
А мой день рождения — 1 октября.
Осень, тёплое море, виноград, воздух...
И хочется именно туда — где красиво и далеко.
В прошлом году я встречала его в Крыму — в винных подвалах Массандры. Это было великолепно.
В этот раз мы с Ленкой решили: отмечаем в Кахетии.
С вином. С красивыми видами. С танцами.
Моя коллега дала мне телефон своего родственника из Тбилиси:
— Он обожает гостей. Встретит, покажет, расскажет.
Я позвонила.
На том конце — мужской голос с мягким акцентом.
Ох уж этот акцент...
Он записал дату нашего прилёта.
— Напишите на табличке «Марина», — предложила я. — Так мы вас узнаем.
И вот наступил день икс.
Мы с Ленкой сидим в аэропорту Астаны, в кафешке, потягиваем вино и ждём вылета.
Контроль уже пройден.
Я — как обычно — спокойно, с бутылкой воды в руках, никто и не заметил.
А Ленку, как всегда, обшмонали с ног до головы.
Наконец — посадка.
И меня начинают накрывать предчувствия.
Когда в моей жизни что-то должно произойти, я это чую каким-то звериным чутьём.
Каким-то шестым чувством.
И меня несёт.
В приключения.
Нико оказался высоким, спортивным, симпатичным.
Как выяснилось позже — профессиональный альпинист.
Он неловко держал в руках листок А4 с надписью «Марина», выведенной кривыми печатными буквами.
Я быстро подошла к нему:
— Здравствуйте, Нико. Марина — это я.
Он тут же порвал листок и заметно выдохнул.
— А это моя подруга Лена. Мы решили украсть вас на время и заставить показать нам Тбилиси.
Он улыбнулся, подхватил чемоданы — и мы порысили за ним.
На стоянке нас ждал джип. Настоящий джип.
Я села вперёд, рядом с Нико. Ленка — сзади.
И мы поехали.
Покорять Тбилиси.
Нико оказался неплохим гидом.
Хотя водителем — ещё лучше.
К одиннадцати вечера мы объехали всё, что только можно.
Когда мы въезжали на площадь Свободы, где стоит Георгий Победоносец, я с гордостью сказала:
— Моего сына тоже зовут Георгий.
— В Грузии каждый второй — Георгий, — спокойно ответил Нико.
И я оскорблённо заткнулась.

Квартиру мы с Ленкой сняли в старом аутентичном районе Тбилиси — Сололаки.
Нам хотелось пожить по-настоящему.

В доме с итальянским двориком, с балкончиками (ох уж эти балкончики, они сводят меня с ума), с бельём, натянутым на верёвках через весь двор.

Кое-как отыскав нужный адрес, мы среди ночи даже умудрились ввалиться с чемоданами в чужую квартиру, смертельно напугав хозяев.

Именно они, к счастью, и указали нам правильный дом, прекратив наши ночные скитания по булыжным улицам.

Взгромоздившись на второй этаж и найдя ключ в мини-сейфе (как же это удобно — никаких встреч с хозяевами), мы наконец-то попали внутрь.

И обалдели.

Огромная квартира.

Двадцатиметровый коридор.

Четыре комнаты.

Просторная кухня.

Два санузла.

Вот это размах.

Мы снимали её с расчётом, что дети всё-таки передумают и приедут.

Но счастья не случилось.

Нико быстро попрощался, сказав, что всегда на связи.

А мы...

Перекусили, помылись, разобрали вещи и разошлись по своим спальням.

Перед тем как уснуть, у меня мелькнула мысль:

— А этот Нико очень даже ничего.

Везёт мне на романы с иностранцами.

Наверное, это моя карма.

С этой мыслью я провалилась в тбилисскую ночь.

Я давно мечтала о Грузии, поэтому ещё дома была подписана на кучу гидов в Instagram.

Мы с Ленкой заранее решили: первый день — обязательно экскурсия.

Чтобы понять город.

Почувствовать его.

И, конечно, познакомиться с новыми людьми.

Я вообще обожаю заводить знакомства. В любом городе. В любой стране.

Утром нас ждала Диана — ухоженная грузинка с мягким акцентом и очень приятной, тёплой внешностью.

Мы сразу нашли общий язык.

Один возраст, один ритм, одно понимание — с полуслова, с полувзгляда.

Жили мы почти в центре — всего в трёхстах метрах от проспекта Руставели.

Оттуда и начали.

И понеслось.

Серные бани.

Собор Сиони.

Площадь Свободы.

Храм Метехи.

Кукольный театр Резо Габриадзе.

Крепость Нарикала.

На Руставели пили знаменитый лимонад в подвальчике «Воды Лагидзе» — прямо из рук восхитительной Мананы.

В иконной лавке у церкви Анчисхати купили кольца у прекрасной Тамрико и познакомились с её мужем Гиоргием, который работал у театра кукол Габриадзе.

На стеклянном Мосту мира мы с Дианкой вдруг заголосили «Тбилисо» — громко, на весь мост, и нам было абсолютно всё равно, кто на нас смотрит.

Мы были счастливы!

Осеннее солнце, тёплый воздух, этот город, эти люди...

Распрощавшись с Дианой, мы уселись на балконе ресторана «Terrace N21».

Осоловевшие от впечатлений, информации, красоты и внимания, мы ели хинкали, шашлык, овощи и запивали всё это восхитительным Саперави.

Ноги отваливались.

Но внутри — только восторг и желание идти дальше.

На следующий день мы гуляли уже сами.

Медленно. Без спешки.

И именно тогда я поняла:

я пропала.

Тбилиси — это мой город.

Он откликался внутри меня.

Какими-то странными, сумасшедшими чувствами — влюблённости, щенячьего восторга, щемящей нежности.

Я шла по улицам и чувствовала, как внутри что-то раскрывается.

— Здравствуй, — подумала я. — Моя любовь.

Мой Тбилиси.

Глава 3

ГЛАВА 3

Между «нельзя» и «хочу»

«Самые важные решения всегда живут где-то между “так нельзя” и “я всё равно хочу”.»

Как же я люблю свой день рождения.

Каждый раз жду чуда. Волшебства. Как будто именно в этот день жизнь обязана меня чем-то удивить.

Мы решили поехать в Кахетию.

Но накануне, ровно в полночь, в нашу дверь постучался Нико.

С двумя литрами домашнего вина и огромным тортом.

Мы сидели на кухне. Пили вино. Болтали.

И чувствовали, как нас тянет друг к другу.

Но в дальней комнате храпела Ленка.

Громко. Убедительно.

И я понимала: первый шаг он не сделает.

Мы просидели так ещё пару часов.

Потом он ушёл.

А я стояла у окна, смотрела на его удаляющуюся спину и мысленно повторяла:

— Вернись.

— Вернись.

— Вернись.

Но, как обычно, магия сработала не в мою пользу.

Ну что ж.

Здравствуй, мой очередной день рождения!

Утром нас ждал лимузин.

Настоящий.

С колоритным водителем по имени Зураб. Или просто Зура, как он представился.

И этот «просто Зура» оказался совсем не прост.

Вежливый. Сдержанный. Отлично водит.

И — что удивительно — напрочь лишён привычной закавказской бурности.

Мы ехали в Кахетию.

Я, как обычно, впереди — рядом с водителем. Ленка — сзади.

У меня есть талант: я разговариваю даже мёртвого.

И, конечно, разговорила Зуру.

Оказалось, он восемь лет жил в Европе.

Вот откуда эта интеллигентность.

Нам везло.

Винодельни, дегустации, снова дегустации.

Монастырь Бодбе.

Алазанская долина — как на ладони.

Красота такая, что хочется молчать. Но мы, конечно, не молчали.

Потом — частная винодельня Дугладзе. Снова дегустации. Снова покупки.

Ну а как иначе в Грузии?

И вот, уже по дороге в Сигнахи, Зура вдруг притормозил рядом с женщиной с импровизированным столиком у дороги.

Специи. Вино. И панорама — на всю Алазанскую долину.
Мы, естественно, вышли.
Познакомились.
Гиоргий.
Ну кто бы сомневался!
Невысокий, крепкий, с натруженными руками и широкой улыбкой, из которой уверенно выглядывали два зуба.
Мы с Ленкой мгновенно окрестили его Жоржиком.
Началась дегустация.
Плавню перешедшая в фотосессию.
И тут Жоржик узнаёт, что у меня сегодня день рождения.
Глаза у него загорелись.
Сценарий резко поменялся.
— Марина, ты мой гость, — сказал он, прижимая руки к груди. — Я хочу сделать тебе настоящий праздник.
Возражения не принимались.
Зуре было приказано быстро свозить нас в Сигнахи, а Жоржик тем временем начал «готовить застолье».
Мы галопом пробежались по достопримечательностям Сигнахи и вернулись.
И вот тут началось.
Мы спустились в Алазанскую долину — к виноградникам Жоржика.
Откуда-то появился стол.
Разожгли огонь.
Шашлык — на виноградной лозе.
Вино — рекой.
Тосты — без остановки.
Жоржик оказался невероятно красноречив.
И, как виновница торжества, я стала главным объектом его вдохновения.
И взглядов.
Очень выразительных взглядов.
Во мне же он вызывал исключительно братские чувства.
Ну и лёгкую смешливость.
Но в тот момент это казалось частью колорита.
Мы ели, пили, смеялись.
И в какой-то момент поняли:
пора сваливать.
Тосты становились всё настойчивее.
Взгляд — всё горячее.
Спасибо Зуре.
Он молча, без лишних слов, сгрузил нас в машину и увёз.
Жоржик остался в долине — с вином, надеждой и телефоном.
И ещё долго звонил Зуре, предлагая «пригреть нас обеих с Ленкой на своей волосатой груди».
Гостеприимство, как говорится, без границ.
До квартиры мы добрались уже в состоянии полной капитуляции.
Рухнули в кровати.
Но на этом мой день рождения не закончился.
Он решил остаться со мной.
На всю ночь.

Я провела её в обнимку с унитазом.

Прощаясь по очереди:

с шашлыком,

с вином,

с чачей

и, кажется, с частью души.

На следующий день моими лучшими друзьями стали креон и минералка.

И одна мысль:

— Марина, ну ты, конечно, умеешь праздновать.

Глава 4

ГЛАВА 4

Монетка в море

«Если желание сказано вслух —

Вселенная уже начала его выполнять.»

Оклемавшись после бурного дня рождения, мы с Ленкой махнули в Батуми.

Диана, которая к тому моменту уже превратилась из гида в подругу, помогла нам с трансфером. Нам даже достались места рядом с водителем — отдельный бонус.

И мы двинулись.

Настроение — отличное.

Я, как обычно, начала болтать с водителем. Обожаю такие разговоры ни о чём. Ни к чему не обязывают, а дорога летит быстрее. А ехать нам предстояло шесть часов.

Водителя звали Валера.

Это меня развеселило. С откровенным грузинским акцентом — и вдруг Валера.

Он, не моргнув глазом, показал паспорт:

— Валерий.

Ну что ж, вопросов нет.

Мы с Ленкой тут же окрестили его Валериком, и я принялась его интервьюировать. Не зря ведь когда-то думала поступать на журфак.

Ленка дремала, а я обозревала окрестности, болтала и несла какую-то чушь.

И была абсолютно счастлива.

На одной из остановок мы пошли пробовать сладкие лепёшки с мёдом — назуки.

Вкусно — невозможно.

Я накормила всех бродячих собак, которые там крутились.

А Ленка в это время поймала осу.

Вернее, это оса поймала Ленку.

Стояла она у дороги, мимо неслись фуры, и одну полосатую тварь воздушной волной швырнуло прямо в неё. Та, не раздумывая, воткнулась в плечо моей подруги.

Итог — красная шишка, которую мы потом отмачивали спиртом всю оставшуюся дорогу.

Умеем мы отдыхать.

Валерик довёз нас до самого дома.

Старый Батуми.

Квартира — шикарная.

Две комнаты, огромный холл, современная кухня, стильная мебель.

Я в очередной раз мысленно поблагодарила Airbnb.

Мы закинули вещи, переоделись в купальники — и рванули к морю.

У меня с морем особые отношения. Какие-то не до конца понятные даже мне самой.

Наверное, началось всё ещё в Одессе, куда меня в детстве отправляли к тётушке.

Я лежала часами на берегу — чёрная от загара, как папуас, — слушала его шёпот, засыпала под шум волн, просыпалась с этим звуком и снова шла к воде.

Хотя воды я боюсь с детства.

Но море...

Море меня всегда завораживало.

Ленка шлёпала рядом по булыжной улице и, как настоящий акын, комментировала всё подряд:

— Смотри, какая тётка!

— Смотри, какая собака!

— Почему нигде не написано, когда открываются магазины?!

Позже я поняла — это просто их стиль жизни.

А я шла и шептала про себя:

— Морюшка... Я скоро тебя увижу. Морюшка... Моё морюшко.

С дурацкой счастливой улыбкой.

И вот оно.

Я опустила руки в воду.

Поздоровалась.

Погладила.

Сердце стучало, как на первом свидании.

Конец сентября. Туристов почти нет.

Пляж — наш.

Ну, почти. Не считая местных тётушек, которые приходили с утра «прийти в тонус».

Мы плескались, смеялись, плавали среди медуз и были абсолютно счастливы.

Меня не покидало странное ощущение.

Будто всё это — не просто так.

Будто что-то обязательно произойдёт.

И это чувство сидело внутри тихо, но уверенно.

Нагулявшись и накупавшись, мы пошли искать, где поесть.

Забрели в кафе недалеко от порта.

Под бутылочку Саперави заказали аджарские хачапури — лодочки.

Впервые — прямо здесь, на их земле.

Девчонки-официантки устроили нам настоящее шоу: показали, как правильно «собирать» хачапури, как смешивать яйцо с сыром, как ломать бортики.

Мы сидели и буквально давились слюной.

Как выяснилось, в этом кафе работал повар со звездой Мишлен.

Ну конечно.

Всё не просто так.

На следующий день мы отправились на рыбный рынок.

Обожаю такие места.

Жизнь кипит, можно разговаривать, торговаться, смеяться.

Познакомились с продавщицей — Марина.

Сын — Гиоргий.

Я уже перестала удивляться.

Мы купили огромную камбалу и лосося. Передали всё Георгию — и он ускакал в ближайший ресторан готовить.

Через какое-то время перед нами стоял стол.

Рядом плескалось море.

Дымилась свежая рыба.

В бокалах — холодное Твиши.

Мы сидели, ели и смотрели друг на друга.

И в какой-то момент одновременно подумали: мы в сказке.

Я уже тогда поняла: Грузия — это моя страна.

И только один вопрос не давал покоя: почему я не приехала сюда раньше?

Хотя, может, всему своё время?

Я отмахнулась от этой мысли и просто продолжила есть камбалу, запивая Твишиком.

Вечером, конечно же, было море.
Я заплывала далеко.
Берег в сумерках становился размытым, почти нереальным.
Я шепталась с морем.
Меня переполняло счастье — до слёз.
И хотелось только одного: чтобы это никогда не заканчивалось.
На берегу маялась Ленка. Она упорно заходила в воду не дальше, чем по колено, и тоже была счастлива — по-своему.
Переодевшись, мы брели вдоль набережной.
Колесо обозрения. Скульптура Али и Нино. Разноцветные прилавки.
И вдруг:
— Девчонки, идите сюда!
Мы остановились.
У тира стоял колоритный мужчина и улыбался нам так, будто ждал именно нас.
— Это вы нам? — уточнили мы.
— Ну конечно. Единственные нормальные девчонки здесь — это вы.
Мы переглянулись и решили, что, в общем-то, он прав.
Подошли.
— Вина хотите? Домашнего?
— Конечно, хотим, — ответила я.
Я вообще люблю такие знакомства. Ни к чему не обязывают. Зато приключения гарантированы.
— Меня зовут Александр, — важно представился он.
— Пряма-таки Александр? — с сомнением и кокетством уточнила я.
Он, не раздумывая, достал паспорт.
Ну конечно. Как же без этого.
Я заглянула — действительно Александр.
Вернула документ и улыбнулась:
— Ну что ж, верим.
Он нырнул за шторку и вытащил откуда-то бутылку вина и три стаканчика.
Мы выпили за знакомство.
— Девчонки, у меня друг из Израиля сейчас подойдёт. Давайте в ресторан?
И тут же сунул мне телефон:
— На, поговори.
— Шалом, Илья, — выдала я первое, что пришло в голову.
— Вообще-то я из Риги, — ответил голос.
— Тогда labvaakar, — не растерялась я.
Пять лет жизни Ленки в Риге не прошли даром.
— Ты что, полиглот? — удивился Илья.
— Немного, — рассмеялась я.
Александр тем временем уже подгонял его прийти быстрее.
Потом вдруг спросил:
— Машину водить умеете?
— Конечно, — ответила я.
— Пошли, покажу.
Он повёл меня за киоск — в темноту.
Ленка тут же зашептала:
— Пошли отсюда.
Но меня уже несло.

Санёк нажал кнопку — и в темноте вспыхнули фары.
Белый «Мерседес».
Он стоял довольный, как ребёнок.
— Мерс? — разочарованно протянула я.
Ну не люблю я их. У нас все на японцах.
У меня, например, дома стоял мой родной Lexus RX — Лёвыч, как мы с сыном его любовно называли.
Сколько он нам крови попил, пока мы его «воспитывали»...
А говорят, у машин нет души.
Ещё какая есть.
Санёк моего разочарования не заметил.
— Повезёшь нас из ресторана? — с барскими нотками спросил он.
— Нифига. Я тоже пить буду. За руль — ни-ни.
И в этот момент я чётко поняла: нам не по пути.
Ленка стояла с круглыми глазами.
«Тёткам сорок плюс, а мы всё ещё чего-то боимся», — мелькнула мысль.
Но здравый смысл победил.
Мы аккуратно свернули разговор, сослались на усталость и ретировались.
И уже через полчаса сидели в «Алаверди» и ели лучшие хинкали в нашей жизни.
На следующий день у нас оставался почти целый день в Батуми.
Позавтракали вчерашней камбалой — такую махину за один день мы не осилили.
Навели красоту и вышли гулять.
Очень хотелось кофе и сладкого.
Мы шли куда глаза глядят — и нашли.
Маленькое уютное кафе с витриной, полной пирожных.
Кофе. Сладкое. Солнце.
Счастье.
Мы гуляли по старому Батуми.
И только в этот день, в самый последний, я вдруг увидела его по-настоящему.
Не глазами — чем-то внутри.
Эти мощёные улочки, отполированные тысячами шагов.
Эти дома, немного уставшие, но такие живые.
Эти балкончики...
Боже, эти балкончики.
На них сидели люди — в плетёных креслах, с бокалами вина, лениво переговариваясь, смеясь, глядя куда-то вдаль, туда, где уже начинало темнеть море.
И в этом было столько жизни.
Спокойной. Настоящей. Не показной.
Я шла и ловила себя на том, что замедляюсь.
Что мне не хочется никуда спешить.
Что я хочу просто быть здесь.
Смотреть. Дышать. Впитывать.
— Бати... — вдруг подумала я. — Мой старый Бати...
И сама улыбнулась этой своей мысли.
— Ты же меня уже тогда знал, да?
Знал, что я к тебе прикиплю?
Потому что это было не просто «нравится».
Это было как узнавание.
Как будто я уже здесь была.

Как будто я сюда возвращаюсь, а не приезжаю впервые.
Я чувствовала это кожей.
Воздухом.
Светом, который ложился на стены.
Мне хотелось трогать эти дома руками.
Садиться на эти балконы.
Пить это вино с незнакомыми людьми и слушать их разговоры.
И не уезжать.
Никогда.
В этот момент я вдруг чётко поняла:
Я попала.
По-настоящему.
И уже не выберусь.
Накануне вечером мы с Ленкой бросили монетки в море.
Чтобы вернуться.
И у меня вдруг вырвалось:
— Я хочу жить в Батуми.
— Ого! — удивилась Ленка. — Вот это желание.
Но в жизни, как оказалось, возможно всё.
Знали бы мы тогда...
В Тбилиси мы приехали уже поздно ночью.
На вокзале нас встречал наш неизменный Нико.
Спокойный. Немногословный. Всегда где-то рядом.
Наш негласный куратор.
— Завтра едем в Казбеги, — сказал он.
Он всегда говорил так, что возражать не хотелось.
А мы и не собирались.

Глава 5

ГЛАВА 5

1268 метров над собой

«Иногда, чтобы подняться выше, нужно встретиться с собой настоящей.»

На следующее утро мы загрузились в джип Нико и поехали в сторону Казбеги.

Военно-Грузинская дорога.

Утро было тёплое и туманное.

Мы ехали сквозь молоко.

Я сидела рядом с Нико, слушала музыку и ловила каждую секунду.

У него была потрясающая подборка.

Джаз. Блюз.

Amy Winehouse.

Meggie Gagidze.

Я подпевала, улыбалась и чувствовала, как между нами появляется что-то странное.

Тонкое. Нервное.

Как будто невидимая струна натягивается — и звенит.

Туман постепенно поднимался в горы.

Дорога очищалась.

Появилось солнце.

И только в обрывах всё ещё лежало густое, плотное молоко.

— Останови, — сказала я.

Перелезла через ограждение, села на край обрыва и опустила ноги в туман.

Он обхватил их, укутал, скрыл.

Я мечтала об этом моменте с тех пор, как прочитала такой эпизод в одной книге.

Сидеть над облаками.

Быть над всем.

Нико молчал.

Но я чувствовала его взгляд.

Сделала несколько снимков и вернулась в машину.

Мы поехали дальше.

Казбеги — это не просто горы.

Это мощь.

Если в моей любимой Алматушке горы лёгкие, стремящиеся вверх, то здесь...

Здесь они давят.

Они огромные.

Тяжёлые.

Как будто уходят корнями куда-то в самую глубину земли.

До ядра.

У Гвелецкого водопада Ленка осталась внизу.

А я решила идти.

— Да что там, — подумала я. — Всего лишь 1268 метров над уровнем моря.

Я же в Хиве на 54-метровый минарет карабкалась.

И бодро пошла.

Минут через десять бодрость закончилась.

К водопаду я приползла.

Красная.

Со сбившимся дыханием.

С ощущением, что сейчас выплуну лёгкие.
Стояла, пыталась прийти в себя.
И вдруг — Нико.
Идёт спокойно.
Руки в карманах.
Даже не запыхался.
— Вот скалолаз чёртов... — подумала я, глядя на него с лёгкой завистью.
Я огляделась.
Водопад был прекрасен.
Высокий, мощный, с брызгами, которые переливались на солнце.
Он падал вниз — в каменную чашу — и вокруг стоял этот шум, этот холод, эта живая вода.
Я сделала фотографии.
Очень красивые.
И мы пошли вниз.
— Иди медленно, — сказал Нико. — Смотри по сторонам. Не спеши.
Он подавал мне руку на каждом сложном месте.
И каждый раз, когда наши руки соприкасались...
что-то происходило.
Еле заметно.
Но ощутимо.
Это потом он скажет, что тоже это почувствовал.
Внизу нас ждала Ленка.
С довольным видом и кучей фотографий.
Мы поехали дальше.
На смотровую площадку — смотреть на Казбек.
Говорят, он не всегда открывается.
Нужно везение.
Я вышла из машины.
Ветер трепал волосы.
А гора — скрыта под толщей облаков.
Полностью.
Нико стоял чуть в стороне и наблюдал за мной.
Ну а я...
Я же актриса.
Я начала уговаривать гору.
Серьёзно.
Складывала руки, что-то шептала, просила показать себя — хотя бы на минуту.
Тучи двигались быстро.
И вдруг — просвет.
Ещё один.
И Казбек открылся.
Мощный.
Белый.
Настоящий.
Я стояла и смеялась.
— Ну конечно, — подумала я. — Для меня.
Фотографии получились нереальные.
Даже Нико сказал:

— Вам сегодня везёт.
Вечером он отвёз нас в уже знакомый ресторан «Terrace N21».
Мы ели, пили, смеялись.
А внутри было какое-то странное спокойствие.
Как будто всё происходит правильно.
И одновременно — ощущение, что это не конец.
Что-то только начинается.
На следующий день мы улетали.
Чемоданы были набиты вином и чурчелой.
Нико отвёз нас в аэропорт.
Мы обнялись.
Посмотрели друг другу в глаза.
И как-то неловко, почти случайно, поцеловали друг друга в щёку.
И в этот момент я вдруг поняла:
это не конец.
Это только начало.

Глава 6

ГЛАВА 6

Ночь, после которой всё начинается

«Есть ночи, которые ничего не меняют. А есть те, после которых начинается совсем другая история.»

Покатались своим чередом серые, неприметные будни.

Работа — с привычной нервотрёпкой.

(Снабжение — оно ведь не может быть без нервов, телефонных переговоров, сорванных сроков поставок.)

Подруги, которые спасали выходные — кино, театр, рестики, кухонные разговоры до ночи.

Жизнь шла.

Но внутри меня всё ещё жила Грузия.

Грела.

Тянула обратно.

И в какой-то момент меня накрыла мысль:

а почему бы не встретить Новый год в Тбилиси?

Сказано — сделано.

Билеты куплены.

Квартира — конечно же, в Сололаки.

И звонок Нико:

— Встречай.

Рейс был до Кутаиси.

А дальше — ещё часов пять дороги.

Но это уже не пугало.

Потому что был Нико.

Аэропорт.

Нико.

Знакомый джип.

На заднем сиденье сидел молодой человек.

— Это мой племянник, — коротко сказал Нико. — Буба.

Буба кивнул, улыбнулся.

— Он не говорит по-русски. Только грузинский и английский.

Ну что ж...

достаём из недр памяти школьный английский и улыбаемся.

Мы обменялись парой фраз, улыбками — и этого оказалось достаточно.

Он был из тех молодых мужчин, которые уже выглядят взрослыми:

стильное чёрное пальто, спокойный взгляд, сдержанная уверенность.

Ему было двадцать два.

Я бы дала больше.

Нико достал из своего неизменного «походного набора» фляжку с виски.

И мы поехали.

Смеялись.

Шутили.

Каким-то чудом понимали друг друга.

К концу дороги мы уже были слегка пьяны, очень довольны и почти родные.

Буба оказался расторопным малым и сразу подписался на мой Instagram.

Сначала отвезли Бубу.
Потом — меня.
Сололаки встретил привычно.
Квартира оказалась прекрасной.
Кухня.
Барная стойка.
Гостиная с камином.
Отдельная спальня.
И огромная, холодная ванная комната.
Я всё ещё не могла привыкнуть к отсутствию центрального отопления.
Пока я осматривалась, Нико куда-то исчез.
Вернулся с пакетом:
виски, шоколад, хлеб, бекон...
Он всегда был таким.
Незаметно заботливым.
Мы сели у камина.
Ночь с 30 на 31 декабря.
Тихо.
Тепло.
Хорошо.
Я была расслабленная, чуть пьяная, без защиты.
Мы говорили.
Сначала ни о чём.
А потом — как это часто бывает — вдруг о важном.
Я сама не заметила, как начала рассказывать про работу.
Про начальника, с которым накануне поругалась.
Про эту бесконечную нервотрёпку, про обиду, про ощущение, что тебя не слышат и не ценят.
Слова путались.
И вдруг — слёзы.
Настоящие.
С обидой.
С усталостью.
С этим детским «за что».
Я пыталась остановиться, но не могла.
И в какой-то момент почувствовала, как он придвинулся ближе.
Нико осторожно взял моё лицо в ладони.
Его руки были тёплыми, большими, надёжными.
Он смотрел на меня очень близко.
И начал говорить — быстро, мягко, перемешивая грузинские и русские слова:
— Не плачь... моя девочка... не надо... он не стоит твоих слёз...
Я даже не запомнила слов.
Я запомнила, как он это говорил.
Как будто укутывал.
Согревал.
Собирал меня обратно.
Он провёл пальцами по моей щеке, вытирая слёзы.
И наклонился.
Сначала — едва касаясь.

Почти вопросительно.
Я не отстранилась.
И тогда поцелуй стал глубже.
Теплее.
Дольше.
Я чувствовала его руки — на лице, на шее, на плечах.
Как он притягивает меня ближе.
Как между нами исчезает расстояние.
Как тело откликается быстрее, чем появляются мысли.
Это было не внезапно.
Это было как продолжение того, что уже давно происходило между нами.
Просто мы перестали это скрывать.
Он поднял меня на руки.
Легко.
И понёс в спальню.
Я на секунду закрыла глаза.
И поймала себя на мысли:
я этого хочу.
Дальше всё было как в замедленном кино.
Тепло кожи.
Его дыхание рядом.
Руки — уверенные, спокойные.
Он не торопился.
И это сводило с ума сильнее всего.
Как будто у него было время.
Как будто он знал, что я никуда не денусь.
И я действительно никуда не хотела.
Я просто отпустила всё.
Без мыслей.
Без анализа.
Без «правильно — неправильно».
Только здесь.
Только сейчас.
Потом мы лежали рядом.
Тяжело дышали.
Молчали.
— Я в Сибирь, — вдруг сказал он.
— Куда? — не поняла я.
— В душ. Там холодно, как в Сибири.
Я рассмеялась.
Он ушёл.
А меня накрыла тёплая, ленивая усталость.
Я проваливалась в сон.
Сквозь дремоту почувствовала, как он вернулся, лёг рядом, притянул меня к себе.
И всё.
Сон.
Утром он ушёл рано.
Приехали жена и дочь.

Его телефон ежеминутно разрывался.
Жизнь вернулась на свои места.
И — странно — у меня не было ни сожаления, ни угрызений.
Я получила то, что хотела.
И мне было хорошо.
Я перевернулась на другой бок и снова уснула.
Сегодня Новый год.
А значит — впереди ещё целый день.
Я проснулась ближе к обеду.
Сварила себе кофе.
Тбилиси за окном жил своей жизнью.
А я стояла, держала чашку в руках и чувствовала:
что-то началось.
И это ещё не конец.
Мой телефон булькнул, и я потянулась за аппаратом.
К моему удивлению, это было сообщение от Бубы.
Мальчик, ты меня удивил.
Я включила переводчик и удивилась ещё больше, прочитав сообщение:
«Привет, моя красавица. Как тебе спалось? Ты необыкновенная. Чем занима-
ешься?»
Вот это поворот.
Я хмыкнула.
Мальчик, ты меня удивляешь.
С одной стороны — нагло.
С другой — чёрт возьми, приятно.
Я никогда не умела делать вид, что мне не льстит мужское внимание.
— Привет, Буба. Сижу, пью кофе, — ответила я максимально спокойно.
Телефон тут же ожил.
«Я думал о тебе всю ночь. Пришли фото».
Я закатила глаза.
Мой милый грузинский мальчик. Куда ты? Я в два раза старше тебя. Да у меня
сын старше тебя.
Буба оказался очень настойчивым молодым человеком.
Я начала отнекиваться — поздно легла, только встала, не привела себя в поряд-
док...
И чем больше аргументов я приводила, тем настойчивее становились его
просьбы.
И вот тут меня это начало подбешивать.
Вот это вот мужское: «хочу — значит получу».
Я щёлкнула себя — растрёпанную, без макияжа, с кофе в руке — и отправила.
— И не боишься, что я расскажу твоему дяде? — добавила я.
Тишина.
Ребёнок получил желаемое — и замолчал.
Вся эта история меня неприятно зацепила, но я быстро отмахнулась.
Сегодня Новый год.
Я привела себя в порядок и вышла гулять.
Солнце. Тепло. Январь.
Тбилиси.
Я до сих пор не могла привыкнуть к этому сочетанию.

Город обволакивал.
Не давил. Не требовал.
Просто принимал.
Я забрела в «ChaCha Time».

Села. Огляделась.

— Стейк из лосося. И бокал белого. Сухого, — сказала я.

— Какого именно? — уточнил официант.

— Такого, чтобы на зубах хрустело.

Он улыбнулся.

Принёс.

Я сделала глоток... и закрыла глаза.

— О-о-о... вот это да...

Вино было именно таким.

Сухим до хруста. До мурашек.

— Надо взять домой, для Оксанки, — подумала я. — Тоже любительницы сухонького.

Я прогулялась по Руставели, зашла в Галерею, купила дизайнерское платье какого-то тбилисского кутюрье, потом — в «Бадагони» за бутылкой игристого и вернулась домой.

Домой я вернулась с пакетами, ощущением праздника и лёгкой усталостью.

Упала на кровать.

— Надо поспать... ночь будет длинная...

И она была.

Новогодняя ночь в Тбилиси — это не просто праздник.

Это... как будто весь город сходит с ума.

В хорошем смысле.

Люди кричат, смеются, обнимаются.

Машины сигналият без остановки.

Фейерверки взрываются со всех сторон.

И ты стоишь внутри этого хаоса

и вдруг понимаешь —

ты счастлива.

Просто так.

Без причины.

Когда стало прохладно, я решила отметить праздник в уже любимом «ChaCha Time».

Пришло сообщение от Нико с поздравлением — и на душе стало ещё теплее.

В кафе был полный аншлаг.

Меня проводили на второй этаж.

Я сидела, как в театральной ложе, и наблюдала за этим безумно красивым праздником.

Заказала оливье.

Ну как без него в новогоднюю ночь?

Только здесь он был с креветками.

Ещё один рецепт в копилку.

И, конечно, вино.

Бармены здесь умели подбирать его идеально. Respect!

Меня разморило, и, вернувшись домой, я сразу уснула.

Проснулась далеко за полдень.

Созвонилась с подругой, и мы по видео выпили по бутылочке игристого «на брата».

Настроение было отличное, и я снова пошла бродить по старому Тбилиси.

Мощёные улочки, балкончики, старые церкви, район серных бань, кукольный театр...

Грузия откликалась во мне каждой клеткой.

Я шла медленно, почти не думая.

Просто впитывала.

Я уже знала: это моя страна.

И это точно не последняя наша встреча.

И вдруг — звонок.

Диана.

Та самая Диана, которая в мой первый приезд с Ленкой водила нас по Тбилиси, рассказывала, показывала, объясняла...

А потом как-то незаметно стала «своей».

— Сегодня Бедоба, — сказала она. — День судьбы. Приходи в Vintage House Bar.

Приехали две мои подруги из Батуми. Повеселимся.

Я вытащила из чемодана три плитки нашего знаменитого казахстанского шоколада в голубой обёртке, нарядилась и поехала.

Подъезжаю.

Меня встречают.

Захожу внутрь...

И замираю.

Длинный стол.

И... вся семья.

Вся.

— Ну здравствуйте... — подумала я.

Я-то шла на «девичник».

А попала...

Правильно. В Грузию.

А потом — включилась.

Шоколадки, улыбки, шутки — и через десять минут я уже была «своей».

— Да нормально всё. Мне даже нравится.

Я оглядела стол.

Шашлыки. Хачапури. Закуски...

И вдруг:

— А где вино?

На столе стояла... водка.

Я даже не удержалась:

— Грузины, а где же ваше вино?

Позже я узнала, что водку здесь тоже очень уважают.

Мы танцевали, пели, смеялись.

Но в какой-то момент я поймала себя на мысли:

Нико не звонит.

И мне стало пусто.

Я тихо уехала.

Вечер был тёплый.

Домой не хотелось.

И я снова пошла в «ChaCha Time».

Села у барной стойки.

— Паш, дай мне такого сухого вина, чтобы на зубах хрустело.

Он кивнул.

— Сделаем.

— Мне такого же, как ей, — раздалось рядом.

Я повернула голову.

— Вы всегда повторяете за незнакомыми женщинами?

— Только за уверенными, — ответил бородатый, с лёгкой улыбкой.

— Смелый.

— Отчаянный.

— Марина.

— Игорь, — спокойно сказал второй. — Я за адекватность.

— А я Ромка, — добавил первый. — За настроение.

— Уже чувствуется, — усмехнулась я.

Мы чокнулись.

И понеслось.

Разговор был лёгкий.

Живой.

Без пауз и неловкости.

Как будто мы знакомы давно.

Вино, разговоры, смех.

Я поймала кураж.

Включилась моя любимая игра:

— Я по глазам могу определить, сколько вам лет.

— Всё, — вздохнул Игорь. — Сейчас начнётся.

— Поздно, — сказала я. — Уже смотрю.

Я перевела взгляд на него.

— Тридцать три — тридцать пять.

— Тридцать два.

— Почти.

— С натяжкой.

— Не мешай мне блистать.

— Так, теперь я! — оживился Ромка и приблизил свою бородатую физиономию ко мне.

Я посмотрела на него внимательно.

С паузой.

— Сорок два — сорок три года.

— Точно! Сорок два. Ну ты даёшь!

— Всё, теперь я! — не унимался Ромка. — Тебе... сорок один?

Я улыбнулась:

— Ты мне сейчас очень нравишься.

— Это да? — оживился он.

— Это значит, что я не обязана подтверждать.

— Всё, я влюбился, — сказал он и обнял меня. — Пошли танцевать.

— Пошли, — легко согласилась я.

Он танцевал, как будто завтра не наступит.

Я смеялась.

И вдруг поймала себя на ощущении:

вот она — Жизнь.

Без планов. Без контроля.
Просто сейчас.
Мы танцевали, болтали, смеялись.
Пока не появилась жена Ромки.
Игорь среагировал мгновенно — притянул меня к себе, чтобы отвести от меня праведный гнев жены. Ещё не хватало мне сцен ревности.
Мы невинно поздоровались.
Она схватила в охапку своего благоверного и уволокла в неизвестном направлении.
— Жёстко, — сказала я.
— Справедливо, — ответил Игорь.
Мы вышли.
Город был тихий.
Тёплый.
Настоящий.
Я проводила его.
Он жил рядом.
Но домой идти не хотелось.
Потому что...
Нико молчал.
Два дня.
И это... задело.
Хотя не должно было.
Он появился ночью.
Неожиданный звонок.
— Открывай.
Он стоял на пороге с пакетами.
— С Новым годом.
Я чмокнула его в щёку.
Он притянул меня к себе:
— Прости... не мог... гости, жена, дочь...
— Я всё понимаю.
И это была правда.
Мы просто стояли и медленно танцевали.
Без музыки.
Я уже знала — это последняя ночь.
Ночь была действительно прощальной — очень нежной, тихой, какой-то особенно настоящей.
Нико будто извинялся каждым прикосновением за то, что не может остаться.
Да мне это и не нужно было.
Я понимала всё с самого начала: это не история «навсегда». Это — вспышка.

Искра.
Та, что загорается внезапно, обжигает и... гаснет.
Но ведь именно такие искры и запоминаются на всю жизнь.
Утром он отвёз меня в аэропорт Кутаиси.
Мы почти не разговаривали.
Пили кофе в придорожных кафешках, обменивались короткими фразами — как будто оба берегли что-то важное, не произнося лишнего.
В аэропорту мы обнялись.

Не крепко. Не отчаянно.
А так... как обнимаются люди, которые всё уже поняли.
Я развернулась и пошла к стойке регистрации.
Паспортный контроль.
Зал ожидания.
И вдруг — странное чувство.
Не грусть.
Не сожаление.
А именно спокойствие.
Я вспомнила Диану.
Её стол. Её родню.
Ромку.
Этого большого, доброго, перепившего вина обалдуя.
Я улыбнулась.
Грузия умеет подкидывать людей.
Но внутри было другое чувство.
Тихое.
Настойчивое.
Это ещё не всё.
Я тогда ещё не знала,
что всё самое важное впереди.
И что человек, который действительно перевернёт мою жизнь...